

№ 37.
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
1915 г.

ВОЙНА
(прежде, теперь и потомъ).

ЦѢНА 10 К.
ПЕТРОГРАДЪ.
МАЙ.

Равеный англичанинъ въ плѣну подвергается издѣвательствамъ пруссаковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

На 1 годъ
4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный
□ роскошно-иллюстрированный въ краскахъ □
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

На 1/2 года
2 руб.

20ый ВЪКЪ

(пятыи годъ изданія)

Каждый номеръ, **СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**
до конца войны,

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА существованія—„20-й ВЪКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской периодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВЪКЪ“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденции съ театра войны.—Разоблаченія военного шпионажа непріятельскихъ странъ.—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (курьезы войны)—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисункомъ.—Всѣ рисунки ясны и отчетливы.—Картины и рисунки на военныя темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографіи собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВЪКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинцій, на пароходн. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ
(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный
худож.-литерат.
ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ“

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, английскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на художественную сторону изданія.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинцій, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ.

Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ
(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ и ЮМОРА
„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“

ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ
каждый номеръ СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.

Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ. Безпощадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитаго смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полѣ ракъ свистнетъ.

Въ 1915 г. въ журналѣ „Попрыгунья-Стрекоза“ по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе извѣстные русскіе юмористы:

Сэръ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Вѣвскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И. Герсонъ (Зрячій).—Сергій Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнiewiczъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадисъ Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинцій, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Условия подписки
 съ доставкой и
 пересылкой по
 всей Россіи:
 на годъ . 4 р. — к.
 „ 1/2 года 2 „ — „
 „ 1 мѣс. — „ 30 .
 Перем адреса 25 к.
 Непринятые рукописи
 не возвращаются.

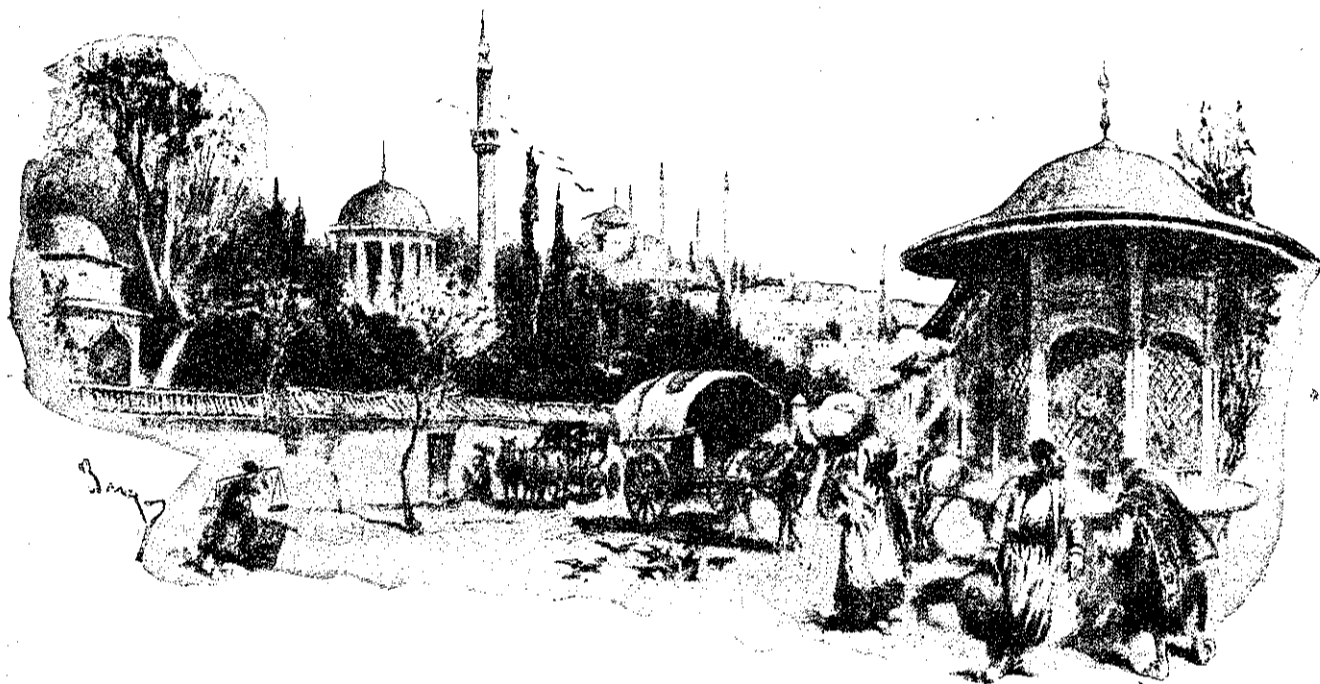
ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Такса объявленій:
 За стро у нонпа
 рели въ 1 стол-
 бецъ:
 (1/4 шир. стран.)
 впер. текста . 90 к.
 позади „ . 60 .
 Постоянныя заказы по
 соглашенію.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 37—1915 г. Главная редактора журнала: Петербургъ, 7-я Рождественская, 30. = М а й =

Константинополь.

ВАНЬКА КУРМАЧЪ.

Разсказъ Юрія Зубовскаго.

Какъ привыкли жители Предмостной улицы къ тому, что послѣ лѣта наступаетъ слезливая, ненастная осень, во время которой Предмостная улица представляетъ одно сплошное море невылазной грязи, такъ привыкли они и къ тому, что Ванька Курмачъ — пьянь во всякое время дня и ночи, пьянь безнадежно, какъ можетъ быть только пьянь человѣкъ въ продолженіе двадцати лѣтъ ежедневно отравляющій себя алкоголемъ.

Зеленѣли-ли деревья на Предмостной улицѣ, шельли мелкій осенній дождь, бѣлѣли-ли снѣжные сугробы или стояла удушливая, июльская жара, когда даже ко всему привыкшія, испоконъ вѣковъ полуголодные собаки не находили себѣ мѣста и, высунувъ языкъ, лежали въ тѣни, все равно — Ванька Курмачъ былъ всегда исправно и безнадежно пьянь.

Кажется, что если бы въ одинъ прекрасный день Курмачъ появился на Предмостной улицѣ трезвымъ, добное изъ ряду вонъ выходящее событіе могло-бы не

на шутку встревожить мирныхъ обитателей улицы и поселить нешуточную тревогу въ умахъ.

Но къ счастью событія такого никто не помнилъ въ лѣтописяхъ Предмостной улицы, и изо-дня въ день, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, всѣ помнили Курмача исключительно въ нетрезвомъ состояніи.

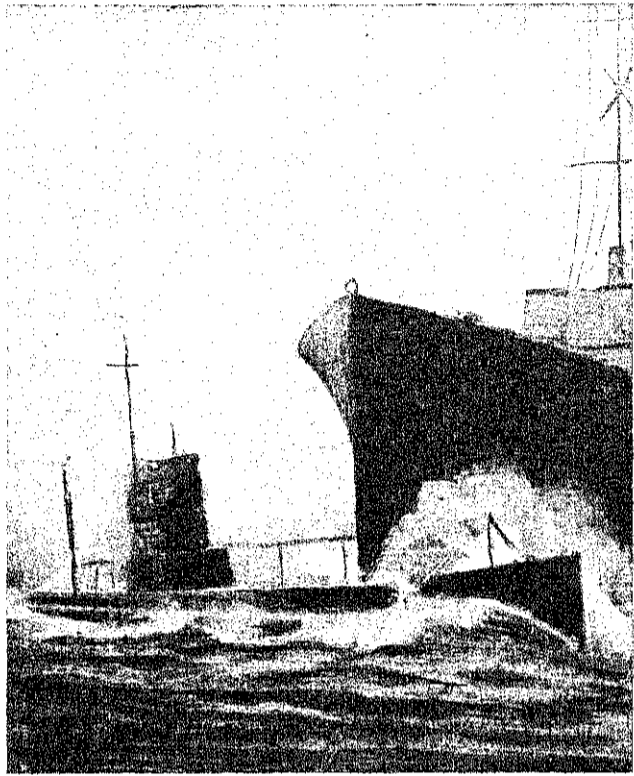
Никто не зналъ родителей Курмача, какъ не зналъ его настоящей фамиліи; зато прозвище, неизвѣстно кѣмъ данное ему, утвердилось за Ванькой прочно и неизблимо.

Всегда оборванный, грязный, съ лицомъ синябагровымъ, шатаясь, слонялся онъ по Предмостной улицѣ и всѣми жителями ея считался окончательно пропащимъ человѣкомъ.

По утрамъ Курмачъ уходилъ на главныя улицы города и тамъ «стрѣлялъ», пока не набиралось на полбутылку или, по крайней мѣрѣ, на сотку.

Спалъ онъ въ чуланѣ у богобоязненной, древней старушки Егоровны, которая изъ жалости пріютила когда-то Ваньку и часто намекала въ разговорахъ съ сосѣдями, что она глубоко убѣждена въ томъ, что это благодѣяніе ея по отношенію къ Курмачу зачтется на страшномъ судѣ.

Въ обычной жизни Ванька былъ тихъ, молчаливъ и, если выпивалъ не въ мѣру много, то кое-какъ доби-

Английскій дредноутъ во время боя перерѣзываетъ пополамъ, вынырнувшую изъ воды изъ-за порчи механизма, нѣмецкую подводную лодку.

рался до чулана Егоровны и здѣсь сваливался, немедленно засыпая тяжелымъ бредовымъ сномъ.

Просыпался онъ еще не совсѣмъ отрезвѣвшій, чувствовалъ ознобъ во всемъ тѣлѣ, спину ломило и сердце, какъ мокрый, шлепающійся шаръ перекатывалось въ груди и въ немъ что-то зловѣщее переливалось и бурлило. Охая, поднимался Курмачъ и сейчасъ-же шелъ «опохмеляться». Самая возможность иной, трезвой жизни совершенно не представлялась Ванькѣ, какъ нѣчто недостижимое.

Когда-то давно, много лѣтъ тому назадъ была другая, осмысленная жизнь, но теперь она казалась Курмачу далекимъ, полузабытымъ сномъ, а все настоящее существованіе его сводилось къ «стрѣльбѣ» денегъ на водку и на утоленіе мучительно-безпощадной, алкоголической жажды.

Смутно долетали до него отзвуки быстро несущейся жизни и нельзя было разобраться въ ея пестромъ калейдоскопѣ. Нельзя было, да и не хотѣлось.

Какъ въ туманѣ слышалъ онъ разговоры жителей Предмостной улицы о какой-то войнѣ, но все слышанное воспринималъ равнодушно и холодно, заботясь только о водкѣ и твердо вѣря, что источникъ ея никогда не изсякнетъ.

И вдругъ ея не стало...

Закрылись казенки, закрылись рестораны и даже у лавочки Арины, которая тайно торговала спиртными напитками, нельзя было достать водки.

Сначала Ванька Курмачъ ошалѣлъ.

Какъ хищный, голодный звѣрь, съ дикимъ, тяжелымъ взглядомъ мутныхъ глазъ бродилъ онъ по Предмостной улицѣ и подолгу стоялъ у закрытой монополюшки, словно надѣялся, что откроютъ ее.

Но когда понялъ, что надежды его бесплодны, онъ забрался въ каморку Егоровны и уже не выходилъ изъ нея.

Напрасно звала его сердобольная Егоровна, предлагая поѣсть. Въ отвѣтъ она слышала только глухіе, тяжелые вздохи.

Такъ прошло нѣсколько дней.

Уже испугалась Егоровна Ванькинаго затворничества и хотѣла заявить въ полицію о странномъ поведеніи Курмача, какъ вдругъ, рано утромъ, когда Егоровна, только-что проснувшись, молилась у кіота съ темными образами, въ комнату ея вошелъ Курмачъ и, потупившись медленно, твердо сказалъ:

— Благослови, Егоровна!

Егоровна не поняла, какого благословенія просить у нея Курмачъ и по простотѣ душевной рѣшила, что онъ спятилъ.

Но Ванька, видимо, понялъ испугъ Егоровны и, какъ бы поясняя свои слова, добавилъ:

— Благослови, прошу. На войну я ухожу.

Егоровна даже руками сморщенными всплеснула:

— Христось съ тобой! Куда-жъ тебѣ на войну идти пропащему человѣку. Рехнулся ты, видать.

— Нѣтъ,—твердо возразилъ Курмачъ,—я ужъ все обдумалъ и мое слово свято. Это, дѣйствительно, что пропацій я человѣкъ и задаромъ общество меня терпѣло. Аки песь погибалъ. А теперь свѣтъ увидѣлъ и прощенія у Бога заслужить хочу. Ты ужъ не перечь мнѣ, Егоровна, а коли милость твоя на то есть—благослови. Акромя тебя, почитай, некому.

Тутъ только замѣтила Егоровна, что лицо у Курмача совсѣмъ особеннымъ стало—исхудалое, покойное и свѣтлое.

Видать, великую думу онъ передумалъ.

Замѣтила и сразу все поняла:

— Ну, ну... Христось съ тобой... Иванъ...

А дальше замаялась—не знала, какъ Курмача по отчеству величать.

Онъ хмуро улыбнулся:

— Чего тамъ!.. Какой ужъ Иванъ... Ванька Курмачъ былъ, имъ и останусь.

— Ну, Ванька,—захныкала Егоровна,—какъ же такъ—пропацій человѣкъ и вдругъ... Ахъ, ты Господи!..

И благословила его дрожащей, высохшей рукой.

— Спасибо тебѣ за ласку, Егоровна,—поклонился Курмачъ, уходя,—святая ты, Богъ ужъ зачтетъ тебѣ доброту твою.

Бодро шелъ Курмачъ по Предмостной улицѣ, надолго, а можетъ быть навсегда покидая ее.

Шелъ и въ лицѣ его, и въ походкѣ, и въ медленныхъ, осмысленныхъ движеніяхъ чувствовалось ясно и глубоко, что онъ нашелъ и понялъ что-то, что сразу озарило новымъ свѣтомъ его жизнь и душу, дало ему цѣль и оправданіе его безцѣльнаго, жалкаго существованія.

Онъ зналъ, что принесетъ теперь пользу и посильной жертвой искупить свое темное, безпросвѣтно-кошмарное прошлое.

Юрій Зубовскій.

НА ПОСТУ. || (1708 г.).

Изъ эпохи войнъ Карла XII-го.

Застигнутые неожиданно морозами, шведы поспѣшили укрыться за стѣнами Гадяча. Вскорѣ всѣ дома городка наполнились полузамерзшими и умирающими солдатами. На улицахъ раздавались стоны и проклятія; повсюду валялись отрѣзанные руки и ноги. Повозки стояли тѣсною цѣнью отъ самыхъ воротъ города до площади. Лошади оставались нераспряженными и всѣ побѣлѣли отъ мороза; уже нѣсколько дней онѣ были безъ ѣды, и никто и не заботился о нихъ. Въ повозкахъ виднѣлись лица съ безнадежнымъ выраженіемъ, читавшія про себя молитвы или съ лихорадочнымъ взоромъ смотрѣвшія въ пространство въ одну точку. Около городскихъ стѣнъ льдянымъ рядомъ лежали трупы шведскихъ солдатъ, нѣкоторые прикрытые казацкими кафтанами. Полузамерзшіе голуби и воробьи сидѣли на трупахъ и не двигались.

На площади, среди развалинъ отъ пожара, изъ уцѣлѣвшаго высокаго дома, слышались голоса. Дверь дома раскрылась и на порогъ появился молодой прапорщикъ, когорый взялъ отъ солдата вязанку дровъ и скрылся за дверью. Онъ прошелъ въ большую залу и бросилъ вязанку въ каминъ. Голоса смолкли на минуту, когда онъ открывалъ дверь они поднялись снова.

Посреди залы стоялъ Пиперъ; его лицо, изборожденное морщинами, горѣло оживленіемъ, ноздри нервно вздрагивали.

— Но все это безуміе, совершенное безуміе! — повторялъ онъ.

Гермелинъ, съ заостреннымъ носомъ, не переставая, теръ себѣ глаза и руки и ходилъ изъ угла въ уголъ по комнатѣ. Фельдмаршалъ Реншильдъ, сохраняя полное достоинство, стоялъ у каминъ и только тихо насвистывалъ и напѣвалъ. Споръ навѣрно прекратился бы, потому что въ дѣйствительности всѣ соглашались между собою; не унимался онъ только изъ-за того, что Реншильдъ раздражалъ всѣхъ своимъ равнодушіемъ и тихимъ насвистываньемъ. У окна стоялъ Левенгауптъ и то открывалъ, то захлопывалъ свою табакерку.

— Я не требую, чтобы его величество понималъ что-нибудь въ политикѣ, — съ раздраженіемъ заговорилъ онъ. Но умѣетъ ли онъ предводительствовать войсками? Показалъ ли онъ свои военныя способности хоть въ одной битвѣ или стычкѣ? Ради своихъ безразсудныхъ выходокъ онъ жертвуетъ старыми воинами, опытными, заслуженными, потеря которыхъ прямо невознаградима! Говоря откровенно, нѣтъ ни смысла, ни охоты заниматься войною при такомъ начальникѣ!

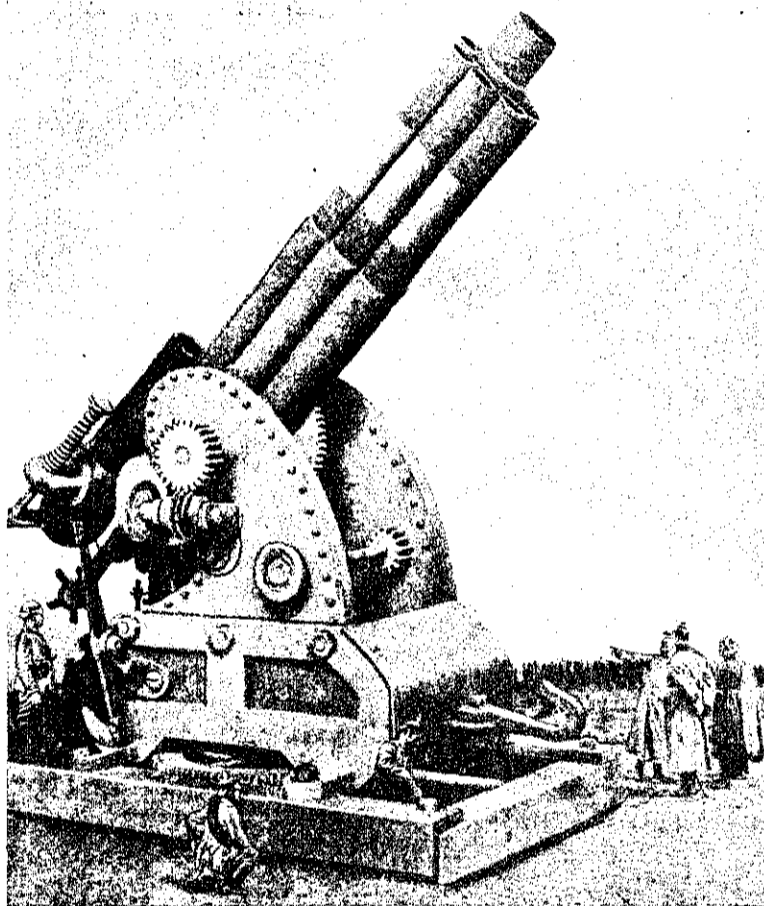
— Но зато его величество не беспокоитъ васъ, генераль, никакими затруднительными приказаніями! — отвѣчала Пиперъ. Его величество самъ направляетъ все и всѣхъ примиряетъ своей вѣчною улыбкой.

И Пиперъ рѣзко повернулся и вышелъ изъ комнаты, хлопнувъ дверью, хотя, на самомъ дѣлѣ, былъ совершенно согласенъ съ Левенгауптомъ.

Левенгауптъ тоже не могъ сдержаться; онъ пошелъ вслѣдъ за Пиперомъ — и вдругъ остановился и вытянулся, какъ простой солдатъ. Въ то же время Реншильдъ пересталъ насвистывать. Дверь въ залу раскрылась, въ нее внеслась струя морознаго воздуха; и юный прапорщикъ громкимъ и торжественнымъ голосомъ произнесъ:

— Его величество король!

Король уже не былъ болѣе, какъ прежде, полуребенкомъ, увлекавшимся и полнымъ иллюзіей. Только его фигура осталась такой же тонкой, съ узкими плечами. Складки около губъ стали глубже и рѣзче. Носъ

Современное германское осадное орудіе.

и одна щека были у него почти замерзшими, глаза красны отъ холода. Онъ гладилъ рукой свою мѣховую шапку и, стараясь скрыть свою всегдашнюю застѣнчивость и неловкость подъ маскою церемонной вѣжливости, онъ раскланывался съ улыбкой передъ каждымъ изъ присутствовавшихъ. Посреди комнаты онъ остановился, снова раскланывая направо и налево; послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія онъ подошелъ къ Реншильду и, взявъ его за луговицу, сказалъ:

— Я попрошу у вашего превосходительства трехъ или четырехъ солдатъ для эскорта въ небольшой экскурсіи.

Реншильдъ сталъ его отговаривать, ссылаясь на то, что по всѣмъ окрестностямъ разбѣяны казаки. Но король настаивалъ и предложилъ генераламъ, если кто

желаетъ изъ нихъ, сопутствовать ему. Левенгауптъ поклономъ выразилъ свое согласіе. Король съ удивленіемъ посмотрѣлъ на него. Снова наступило молчаніе. Затѣмъ король такъ же церемонно откланялся всѣмъ и вышелъ.

Левенгауптъ обратился къ юному прапорщику и приказалъ ему отправляться вѣстѣ. Оба они слѣдовали за королемъ, который перелѣзалъ черезъ кареты, стоявшія по пути, черезъ трупы лошадей. Около городскихъ воротъ король и его эскортъ изъ семи человѣкъ съѣли на лошадей и поѣхали рысью по обледенѣвшей землѣ.

Король былъ задумчивъ и не обращалъ вниманія на замѣчанія Левенгаупта. Ему вспоминались тѣ легенды, которыя наканунѣ рассказывалъ ему его слуга Гультманъ; и онъ думалъ о томъ, что, не будь онъ избранъ свыше на королевскій тронъ, онъ прожилъ бы свою жизнь въ уединеніи, вдали отъ людей, съ которыми не сходилъ, и предался бы поэзіи и писалъ стихи въ родѣ Мессенія. Но вдругъ ему представились возбужденныя лица генераловъ, которыя онъ только-что видѣлъ, и въ его сердце закралась тревога. Съ самаго дѣтства онъ привыкъ оставаться равнодушнымъ къ голосамъ страданія и отчаянія; ему казалось естественнымъ, что ради его мимолетныхъ идей гибнутъ люди. И сейчасъ онъ и не замѣчалъ, что ему дали лучшую лошадь, свѣжій хлѣбъ, что его кошельки наполнены золотомъ и т. д., что окружавшіе его люди готовы были при первой необходимости устроить ему щитъ изъ своихъ тѣлъ; все это ему казалось настолько естественнымъ, что онъ не замѣчалъ ничего. Но онъ замѣтилъ хорошо, что солдаты только-что отдавали ему честь въ мрачномъ молчаніи; ко всякому противорѣчію, всякому неодобренію онъ былъ крайне чувствителенъ; онъ угадывалъ ихъ, хотя бы они были искусно замаскированы, и всегда они вызвали мрачное настроеніе въ немъ.

Нѣсколько лошадей пало по пути; эскортъ короля все уменьшался. Левенгауптъ, подъ предлогомъ, что онъ, хочетъ пощадить своего вѣрнаго, стараго коня, покинулъ короля. Прошло еще нѣсколько времени, и съ Карломъ XII остался одинъ только юный прапорщикъ. Оба всадника приближались къ сѣрому домику, почернѣвшему отъ дыма. Неожиданно раздались выстрѣлы, и пуля просвистѣла между королемъ и его спутникомъ. Изъ-за каменной ограды показались шапки и широкія лица казаковъ.

Въ королѣ сразу пробудилась вся его отвага. Онъ и прапорщикъ оставили своихъ лошадей и, пробираясь подъ защитою кустарника, добрались до самаго домика. Ихъ встрѣтили ружейные выстрѣлы; пули жужжали около ихъ ушей, одна сторона лица короля была опа-

лена. Но, презирая опасность, онъ шель напроломъ, рубя направо и налево своей саблей; прапорщикъ держался возлѣ него и храбро наносилъ удары. Нѣсколько казаковъ пало, и только одинъ убѣжалъ внутрь двора.

Король и его спутникъ вошли въ домъ. Ихъ сразу поразилъ какой-то странный звукъ, доносившійся откуда-то поблизости. Изъ единственной горницы они прошли въ конюшню, тамъ лежала бѣлая лошадь, обезсилѣвшая отъ голода; по узкой лѣстницѣ они спустились въ погребъ. Отсюда и доносился слышанный ими звукъ. Въ полутьмѣ король различилъ какую-то фигуру въ шведскомъ мундирѣ, которая вертѣла ворота у колодца; старый казакъ подгонялъ своего плѣнника кнутомъ. Шведскій офицеръ былъ тотчасъ же освобожденъ; онъ оказался голштинцемъ Фейергаузенемъ. Онъ узналъ короля и, упавъ на колѣни, благодарилъ за свое освобожденіе.

Король отослалъ прапорщика за лошадьми.

— Но трое не могутъ ѣхать на двухъ лошадяхъ,—сказалъ онъ,—мы останемся, пока не отнимемъ отъ казаковъ третью.

Къ ночи началась выюга. Вблизи слышались крики казаковъ. Фейергаузенъ сталъ уговаривать короля бѣжать, пользуясь темнотою. Но упрямый, настойчивый характеръ Карла XII не позволялъ ему отказаться отъ своихъ словъ: онъ сказалъ, что они поѣдутъ, когда достанутъ еще лошадь, и не сдавался на убѣжденія.

Прапорщикъ стоялъ насторожѣ у дверей. Голштинецъ пошелъ къ нему, и они тихо заговорили о королѣ. Фейергаузена поражало одиночество короля, его угрюмый, необщительный характеръ.

— Король Карлъ, — говорилъ онъ, — болѣе одинокъ, чѣмъ послѣдній слуга. У него нѣтъ ни одного человѣка, на груди котораго онъ могъ бы выплакать свое горе. Среди своихъ приближенныхъ онъ является какимъ-то привидѣніемъ, вышедшимъ изъ древняго мавзолея. Можно ли его назвать государственнымъ человѣкомъ? Едва ли: онъ не понимаетъ блага народнаго. Еще менѣе его можно считать полководцемъ: онъ не щадитъ цѣлыхъ полковъ, а

радуется, когда отобьетъ знамя или двѣ-три непріятельскихъ трубы! Онъ смѣется отъ удовольствія, когда передъ его глазами рушатся мосты, падаютъ и тонутъ люди и лошади... Король Карлъ — это какой-то злой геній, который обходитъ міръ подъ барабанный бой...

Голштинецъ вернулся посмотреть, что дѣлаетъ король. Карлъ XII ходилъ быстрыми шагами взадъ и впередъ въ сильномъ возбужденіи; онъ думалъ о своихъ неудачахъ, и его уязвленное самолюбіе заставляло его испытывать страшныя муки.

Шли часы, а прапорщикъ все стоялъ у дверей на

Французскій солдатъ изъ африканскихъ колоній.

морозъ. Фейергаузенъ пытался замѣнить его, но тотъ все повторялъ:

— Король приказалъ мнѣ оставаться здѣсь у входа, и я останусь.

Щеки и руки его замерзали, и Фейергаузенъ оттиралъ ему ихъ снѣгомъ.

Король пересталъ ходить изъ угла въ уголъ и вышелъ на морозъ. Его постоянная головная боль сегодня усилилась до крайности; отъ этого его взглядъ потускнѣлъ и сталъ безжизненнымъ. Его лицо говорило о внутренней мучительной борьбѣ. Но, подойдя къ майору Фейергаузену, онъ уже улыбался своей обычной улыбкой. Майоръ рѣшился поддѣйствовать на воображеніе короля. Въ его головѣ мигомъ сложился рассказъ, гдѣ герои были въ такомъ же безвыходномъ положеніи, какъ теперь они, и онъ выдалъ этотъ рассказъ за правду... Но король слушалъ разсѣянно его не испугала трагическая гибель героевъ разказа; въ случаѣ нападенія онъ хотѣлъ защищаться до послѣдней возможности. Подойдя къ прапорщику, совсѣмъ застывшему отъ холода, король снялъ свой плащъ и накинулъ его на плечи молодого офицера. Но ему сейчасъ же стало неловко отъ выказаннаго участія и, быстро взявъ подъ руку майора, онъ отошелъ съ нимъ въ сторону и началъ съ нимъ долгую бесѣду. Забывъ о всякой опасности, они говорили о вѣчныхъ идеяхъ міра, о безпредѣльности вселенной, которая представлялась имъ глазамъ въ мириадахъ звѣздъ, мерцавшихъ съ темнаго небеснаго свода.

Позднее ночью король ушелъ внутрь дома. Фейергаузенъ вернулся къ прапорщику. Тотъ стоялъ бодрый, съ сияющимъ лицомъ. Онъ ни за что не хотѣлъ уходить со своего поста.

— Никакой плащъ не могъ бы меня согрѣть лучше, какъ этотъ,—сказалъ онъ майору. Но вы майоръ, ступайте къ королю. Онъ такъ одинокъ! Когда я увидѣлъ, какъ онъ тамъ, въ Галлячѣ, склонялся передъ сво-

Японскія войска на постахъ въ деревушкѣ.

ими генералами, я понялъ тогда, насколько онъ одинокъ.

Фейергаузенъ не настаивалъ и пошелъ и легъ въ конюшнѣ, откуда онъ могъ слышать, что дѣлалъ король. Вскорѣ дремота овладѣла имъ, и онъ заснулъ.

Уже разсвѣтало, когда онъ проснулся. Онъ быстро вышелъ и засталъ короля уже на дворѣ. Прапорщикъ стоялъ неподвижно, все въ той же позѣ у входа. Фейергаузенъ потрясъ его за плечо. Тотъ не двинулся: онъ былъ мертвъ; онъ замерзъ на своемъ посту и продолжалъ стоять, прислонившись къ двери со шпагой въ рукѣ, въ плащѣ своего короля.

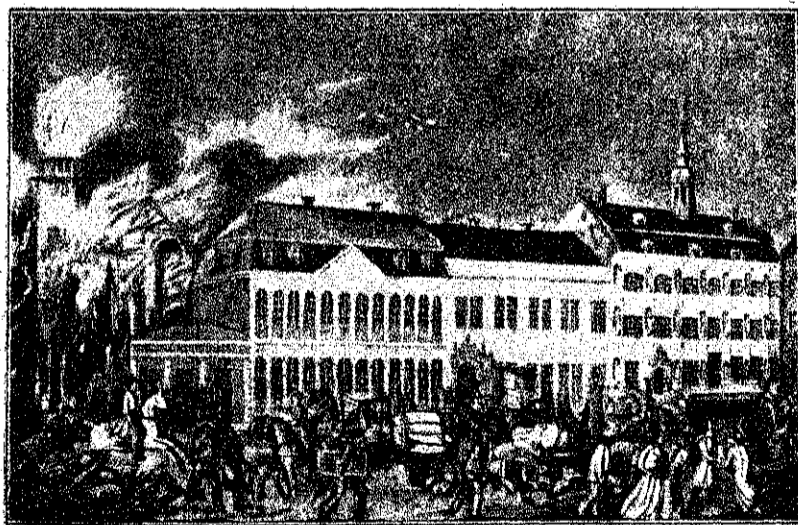
Карлъ XII подошелъ.

— Насъ теперь двое,—сказалъ онъ майору,—теперь мы можемъ вернуться, каждый на своей, лошади, какъ было рѣшено.

Фейергаузенъ пристально посмотрѣлъ ему въ глаза. Негодованіе, ненависть охватили его сердце, и онъ стоялъ неподвижно. Но черезъ минуту онъ пошелъ за лошадьми; его руки дрожали такъ, что онъ едва могъ подтянуть подпруги.

Король легко вскочилъ въ сѣдло и понесся галопомъ. Его взглядъ былъ ясенъ, его щеки порозовѣли, и его шпага блестѣла, какъ солнечный лучъ. Фейергаузенъ не спускалъ съ него глазъ и выраженіе лица майора все смягчалось. Онъ также вскочилъ на лошадь и, проѣзжая мимо прапорщика, который все еще стоялъ неподвижно на своемъ посту, онъ проговорилъ сквозь зубы:

— Да, это радость героя видѣть достойную смерть другого героя! Спасибо, товарищъ!

Берлинъ передъ вступленіемъ въ него русскихъ войскъ въ царствованіе Елизаветы Петровны.

Наполеонъ I (1804 г.). Портретъ работы, Барона Жераръ.

**Эпизодъ изъ осады Парижа
въ 1870 г.**

27 октября 1870 года, въ 9 часовъ утра, поднялся съ Орлеанскаго вокзала въ Парижъ воздушный шаръ *Le Vauban*, принадлежавшій почтовому вѣдомству.

На немъ было 270 килограммовъ депешъ и 23 голубя.

Управляемый морякомъ Гильомомъ, совершавшимъ свой первый полетъ, онъ поднялъ въ качествѣ пассажировъ адвоката Рейтлингера, секретаря Жюля Фавра, имѣвшаго порученіе въ Англию, и любителя голубей Кассье, отправляемаго къ генералу Бурбаки въ Лилль съ конфиденціальными депешами и шифрованной азбукой секретной корреспонденціи.

При отправленіи погода была сомнительная; дулъ юго-западный вѣтеръ.

Шаръ быстро поднялся и направился къ востоку, держась на очень большой высотѣ, гдѣ ему не были страшны неприятельскія пули, но от-

куда летѣвшіе въ немъ не могли отдать себѣ отчета о мѣстности, надъ которой пролетали.

Дуль такой сильный вѣтеръ, что можно было опасаться разрыва оболочки шара.

Около часу *Le Vauban*, находившійся тогда надъ облаками, началъ вдругъ спускаться съ такой быстротой, что аэронавты, къ своему великому изумленію, очутились въ густомъ лѣсу, толстыя вѣтви котораго совершенно разорвали шаръ.

Они кое-какъ вылѣзли, матросъ Гильомъ остался караулить мѣшки съ депешами и корзины съ голубями, а Рейтлингеръ и Кассье вышли изъ лѣсу и увидели трехъ крестьянъ, которые ихъ окликнули и сказали имъ, что они находятся въ лѣсу Виньела, близъ Коммерси, въ департаментѣ Мааса.

Одинъ изъ крестьянъ пошелъ къ матросу, а два другихъ отвели путешественниковъ къ деревенскому мэру.

Послѣдній сейчасъ же предупредилъ ихъ, что оставаться въ этой мѣстности не безопасно, потому что

неприятель проѣзжалъ тамъ часто, и куда бы они ни пошли, они встрѣтятъ пруссаковъ, а слѣдовательно, ихъ письмамъ и депешамъ грозитъ опасность.

По его совѣту Кассье сжегъ имѣвшіеся при немъ бумаги.

Жители деревни между тѣмъ отравились на мѣсто крушенія шара и привезли на телѣгѣ голубей и мѣшки съ письмами, которые были переданы почтовой смотрительницѣ.

Шаръ оказался совершенно разорванъ, и даже корзину не было возможности снять съ деревьевъ.

У трехъ путешественниковъ была только одна мысль—ухватить какъ можно скорѣй.

Двое жителей Виньеля вызвались довести ихъ до Монмеди.

Въ старую пролетку безъ верха запрягли хорошую лошадь и пустились въ путь подъ проливнымъ дождемъ.

Вожатые знали хорошо страну и теряли время только въ томъ случаѣ, когда ихъ останавливалъ и допрашивалъ неприятель.

Рейтлингеръ и Кассье выдавали себя за путешествующихъ коммерсантовъ.

Матросъ же переодѣлся рабочимъ.

На другой день, около 8 часовъ, они прибыли въ Монмеди.

Въ то время, какъ они находились у мѣстнаго коменданта, пришли крестьяне извѣстить ихъ, что пруссаки ищутъ путешественниковъ съ шара, упавшаго въ Виньели.

Комедантъ отправилъ воздухоплателей дальше и около 10 часовъ утра они безъ дальнѣйшихъ приключеній прибыли въ Виртонъ (въ Бельгіи).

Къ вечеру они были въ Брюсселѣ.

Оттуда Рейтлингеръ поѣхалъ въ Лондонъ, а Кассье въ Лилль, гдѣ представился генералу Бурбаки.

Послѣ этого Кассье со своими голубями отправился въ Туръ, къ уполномоченнымъ національной обороны.

|| О БИСМАРКЪ. ||

Бисмаркъ былъ «железнымъ». Онъ долженъ былъ оправдать свой престижъ и оправдывалъ. Какъ онъ дѣлалъ это, свидѣтельствуетъ больше всего его роль во время послѣдней франко-прусской войны и при томъ въ тотъ періодъ, когда разыгрывать какую-либо роль было очень легко, когда врагъ былъ почти уничтоженъ и не могъ оказать ни малѣйшаго сопротивленія. Уви-

дѣвъ Жюль Фавра черезъ четыре мѣсяца послѣ безплодныхъ переговоровъ въ Ферьерѣ, Бисмаркъ удивился его наружности. Онъ почти не узналъ человека, который взялъ на себя трудную задачу — подѣйствовать на благородныя чувства Бисмарка: такъ измѣнился въ лицѣ и тѣлѣ за время осады Парижа французскій уполномоченный! Бисмаркъ былъ пріятно пораженъ.

Когда Жюль Фавръ сталъ жаловаться по поводу того, что нѣмцы стрѣляютъ въ больницу, Бисмаркъ съ улыбкою отвѣчалъ:

— Что за бѣда? Мы стрѣляемъ въ вашихъ больныхъ, а вы стрѣляете въ нашихъ здоровыхъ солдатъ! Почему первое хуже второго?

Бисмаркъ точно не понималъ или не хотѣлъ понимать чувства, которыя долженъ былъ испытывать Жюль Фавръ во время переговоровъ, когда съ одной стороны, люди заперлись въ огромномъ городѣ и умирали отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ, а съ другой — бряцали сабли и гремѣли раскаты пушечныхъ выстрѣловъ.

— О, городъ долженъ будетъ канитировать! — воскликнулъ Бисмаркъ, упоенный сознаниемъ близкаго торжества своего дѣла.

— Нѣтъ, не долженъ, — отвѣтилъ Жюль Фавръ, которому хотѣлось разубѣдить неумолимаго врага во что бы то ни стало. — Пойдите въ Парижъ, посѣтите наши улицы, и вы увидите, что, несмотря на осаду, тамъ матери прогуливаются съ дѣтьми, которыя свѣжи и здоровы.

— Вотъ какъ! — воскликнулъ Бисмаркъ съ видомъ удивленія. — А я думалъ, что онѣ ихъ уже съѣли!

Къ такимъ жестокимъ издѣвательствамъ Бисмаркъ прибѣгалъ часто, не разбирая людей, съ которыми ему приходилось сталкиваться во Франціи. Дѣло происходило въ замкѣ Ротшильда, въ Ферьерѣ, гдѣ Бисмарку было угодно расположиться. Управляющій замка отказался выдать вино врагу своего оте-

Наборъ добровольцевъ въ Сербію.

чества, но врагу его отечества хотѣлось вина и вино должно было появиться. Призвавъ къ себѣ управляющаго, Бисмаркъ сталъ ему спокойно рассказывать, какую честь сдѣлалъ онъ ему, невѣждѣ, удостоивъ посѣтить его замокъ и отвести тамъ помѣщеніе для короля. Затѣмъ онъ неожиданно обрвалъ свою наставительную тираду и воскликнулъ:

— А знаете ли, милѣйшій, что такое Strohbund?

Управляющій не зналъ и Бисмаркъ тѣмъ же благодушнымъ тономъ сталъ ему объяснять, что Strohbund — пучекъ розогъ, что имъ пользуются въ Германіи, какъ воспитательнымъ средствомъ по отношенію къ строптивымъ управляющимъ, укладывая ихъ спиною вверхъ и обнажая извѣстную часть тѣла...

Вино было доставлено.

Больше всего, однако, доставалось

тому же Жюлю Фавру и Тьеру, которымъ пришлось вести переговоры съ Бисмаркомъ. При этомъ Бисмаркъ всегда сохранялъ замѣчательное спокойствіе духа, которое сказывалось тѣмъ яснѣе, чѣмъ безвыходнѣе было положеніе его противниковъ. Когда Бисмаркъ потребовалъ пять миллиардовъ контрибуціи, Тьеръ пришелъ въ ужасъ.

— Это оскорбленіе! — воскликнулъ онъ.

Не отвѣчая на его восклицаніе, Бисмаркъ продолжалъ развивать свои доводы, но уже не на французскомъ языкѣ, на которомъ говорили до тѣхъ поръ, а на нѣмецкомъ. Тьеръ не зналъ нѣмецкаго языка и просилъ продолжать по-французски.

— Въ такомъ случаѣ выразитесь дипломатичнѣе, — возразилъ Бисмаркъ, — говорить такъ, какъ вы, по-французски я не умѣю.

Еще болѣе любопытно спокойствіе,

Пожары въ Парижѣ отъ германскихъ бомбъ въ 1870 г.

съ которымъ Бисмаркъ прочиталъ Жюлю Фавру благодушную лекцію о сигарѣ. Онъ предложилъ французскому уполномоченному сигару, но тотъ отказался. Тогда Бисмаркъ сказалъ:

— Напрасно. Если приступаешь къ бесѣдѣ, которая можетъ повести къ спорамъ, къ нѣкоторымъ словеснымъ рѣзкостямъ, то лучше всего взяться за сигару. Когда, видите ли, куришь—продолжалъ онъ, затягиваясь дымомъ,—то сигара, которую держишь въ рукахъ, ошупываешь, которую стараешься не уронить, нѣсколько парализуетъ душевныя движенія. Она доставляетъ намъ душевное облегченіе, нѣсколько не обременяя въ то же время умственныхъ способностей. Сигара — это развлеченіе. Голубой дымъ, который поднимается отъ нея вверхъ спирально, за которымъ невольно слѣдишь глазами, очаровываетъ тебя, примиряетъ. Сознание себя счастливымъ, зрѣніе поглощено, рука скована, чувство обонянія удовлетворено. Въ этихъ случаяхъ чувствуешь себя готовымъ на взаимныя уступки. А вѣдь наше дѣло, дѣло дипломатовъ, состоитъ именно изъ взаимныхъ и безпрестанныхъ уступокъ. Вы, некурящій, имѣете преимущество надо мною, курящимъ: вы болѣе меня бдительны, но за то, съ другой стороны, вы болѣе склонны къ увлеченіямъ, вы готовы уступить подъ вліяніемъ перваго порыва...

Чтобы понять настоящій характеръ лекціи, нужно принять во вниманіе, что Бисмаркъ говорилъ, развалившись въ креслѣ, между тѣмъ, какъ Жюль Фавръ, весь огонь и увлеченіе, сидѣлъ на кончикѣ стула, подавшись впередъ всѣмъ тѣломъ съ выраженіемъ крайней тревоги и ожиданія.

Какъ относился Бисмаркъ къ французамъ, которыхъ захватывали съ оружіемъ въ рукахъ въ то время, когда это, по его мнѣнію, составляло преступленіе, и говорить нечего. Пошады не было никому. Какъ видно изъ любопытнаго дневника Буша, одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ желѣзнаго канцлера, съ устъ Бисмарка то и дѣло срывались слова: «повѣсить», «разстрѣлять», «сжечь»—и все это въ перемежку съ обычными словами на обыденныя темы.

— Я чувствовалъ, что долженъ это сдѣлать, — рассказывалъ онъ впоследствии обычнымъ благодушнымъ тономъ, — и дѣйствительно сдѣлалъ. Въ воротахъ города стояло нѣсколько французовъ. Они, очевидно, узнали, кто я, и смотрѣли на меня съ гордымъ вызывающимъ видомъ. Но я ихъ зналъ, голубчиковъ. Выбравъ самаго дерзкаго изъ нихъ, такъ и хотѣвшаго пронзить меня своимъ презрительнымъ взглядомъ, я подѣхалъ къ нему и попросилъ закурить. И что же? У моего французика выраженіе негодованія на лицѣ тотчасъ смѣнилось улыбкою, и онъ съ очаровательнымъ жестомъ поднесъ мнѣ огонь.

Столь же краснорѣчиво говорить о жестокосердіи Бисмарка и исторія съ часами г-жи Жессе. Этой женщиной выпала на долю счастливая случайность—быть хозяйкою дома, въ которомъ происходили переговоры о мирѣ. Въ ея квартирѣ Бисмарку особенно понравились часы съ маятникомъ въ видѣ чорта и ему очень хотѣлось приобрести ихъ. Но Жессе отказывалась уступить ихъ. Какъ ни заискивалъ Бисмаркъ, она стояла на своемъ. Выведенный изъ терпѣнія, Бисмаркъ воскликнулъ:

— Прекрасно, пусть они останутся у васъ! Этотъ чортъ вамъ нуженъ: онъ очень напоминаетъ васъ по наружности и будетъ служить для вашего потомства семейною реликвіею!

Вообще, злобное отношеніе къ людямъ — отличительная черта характера Бисмарка. Люди для него—шахматныя пѣшки, годныя только для того, чтобы давать матъ королямъ, за исключеніемъ, конечно, одного прусскаго. Даже ближайшіе друзья Бисмарка врядъ ли могли бы указать человѣка, котораго онъ при жизни удостоилъ бы добраго слова. Въ Гаштейнѣ онъ однажды саркастически замѣтилъ Ленбаху:

— Я положительно считаю воровомъ всякаго, кто не докажетъ мнѣ противнаго.

Что такое современный дредноутъ?

Въ періодъ русско-японской войны броненосцы разныхъ странъ ровно ничѣмъ не отличались другъ отъ друга, такъ какъ строились по одному образцу, въ особенности съ точки зрѣнія военной мощи. Они были снабжены тяжелой артиллеріей двухъ калибровъ. Артиллерія средняя была трехъ калибровъ. Наконецъ, легкая артиллерія имѣла также три калибра и предназначалась исключительно для дѣйствія противъ миноносцевъ, миноносцевъ и подводныхъ лодокъ.

Броненосцы русскіе и японскіе, орудовавшіе подъ Подъ-Артуромъ и Цусимой, ничѣмъ не отличались отъ вышеописаннаго типа.

Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ—и великія, и среднія державы—постарались извлечь пользу изъ опытовъ русско-японской войны. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣлала Британія, и удивляться этому не приходится, ибо она является первой по силѣ морской державой.

Въ 1906 году Англія спустила на воду броненосецъ совершенно новаго типа, которому присвоила неизвѣстное доселѣ названіе «Дредноутъ» (безстрашный).

Дредноутъ принесъ массу нововведеній, о которыхъ, еще годъ назадъ не имѣли ни малѣйшаго представленія. Разобраться въ деталяхъ можетъ только специалистъ. Укажемъ на то, что машины, примѣнявшіяся въ продолженіи полувѣка, были отвергнуты и замѣнены турбинами. Дредноуты снабжены четырьмя винтами. Кромѣ того—что является самымъ главнымъ «козыремъ»—совершенно исключена средняя артиллерія и замѣнена тяжелой и притомъ одного образца.

«Только тяжелая артиллерія!»—вотъ девизъ дредноутовъ, которые стали носить на себѣ орудій крупнаго калибра и малаго калибра для защиты противъ миноносцевъ и миноносцевъ.

Однимъ словомъ, дредноуты—такія суда, которыя встрѣчаютъ врага только тяжелой артиллеріей, составленной изъ орудій одного образца и одного калибра. Сверхъ-дредноуты, построенныя по тому же основному принципу, отлич-

чаются и количеством и качеством орудий неодинакового калибра.

Послѣ этого скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ появляется на свѣтъ какъ современное страшнѣе дредноутъ.

Мы живемъ въ болѣе утилитарную эпоху, когда требуется отъ военныхъ судовъ не красота и изящество, а прочность и выносливость. Постройка современного дредноута требуетъ напряженія всѣхъ силъ и участія всѣхъ отдѣловъ и подотдѣловъ науки. Въ полномъ смыслѣ слова наши броненосцы являются собой чудо техники.

Первыя работы по постройкѣ судна производятся въ огромномъ помѣщеніи,

въ этомъ помѣщеніи по всѣмъ направленіямъ протянуты воздушныя рельсы, по которымъ съ оглушительнымъ грохотомъ катятся тележки всевозможныхъ образцовъ и размѣровъ, которыя приводятся въ движеніе паромъ, электричествомъ и ручнымъ способомъ. Повсюду видны исполинскіе подъемные краны и безконечное количество аппаратовъ, которые тѣмъ или инымъ манеромъ преобразовываютъ желѣзо и сталь въ нужныя формы.

Предварительно вычерчиваютъ всѣ эти формы. Представьте себѣ бальный залъ колоссальныхъ размѣровъ, съ паркетнымъ поломъ, не наощеннымъ, но все же очень гладкимъ и ровнымъ, какъ зеркало. Вдоль пола тянутся мѣлковыя линіи, — параллельныя, перекрещивающіяся, сходящіяся подъ разными углами. Эти линіи являются частями схемы, по которымъ будетъ производиться монтажъ. Первыя модели дѣлаются изъ дерева. Затѣмъ, дѣлаются желѣзныя или стальные формы, которыя уже идутъ въ дѣло.

Предварительныя работы тянутся нерѣдко цѣлыми недѣлями, иногда даже мѣсяцами и годами. Лишь послѣ того, какъ министръ детально осматрѣлъ всѣ схемы, онъ даетъ разрѣшеніе приступить къ работамъ. Тогда только начинается монтажъ. Если все предвидѣно и подготовлено, какъ должно быть, работа подвигается впередъ съ поразительной быстротой.

Прежде всего приступаютъ къ постройкѣ такъ называемаго скелета судна и только послѣ того начинаютъ устанавливать котлы и машины, которыя по всей справедливости считаются серд-

Конецъ Наполеона. Беллерофонъ — корабль, привезшій великаго плѣнника, на рѣкѣ Темзѣ въ Лондонѣ.

цемъ и нервами парохода. Броненосецъ, спускаемый въ воду, ничѣмъ равно не отличается отъ другихъ морскихъ судовъ, такъ какъ снабженіе его должнымъ количествомъ орудій начинается уже въ то время, какъ установлена прочная осадка его въ водѣ.

Со спускомъ броненосца на воду кончается лишь первая треть работы. Всего труднѣе снабдить судно всѣмъ тѣмъ необходимымъ, что дѣлаетъ его вѣстину страшнѣе.

Дредноуты требуютъ около трехъ лѣтъ работы. Сравнительно этотъ промежутокъ времени долженъ быть признанъ весьма небольшимъ.

Безусловно въ данной области можно говорить о крупномъ прогрессѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ среднемъ дредноутъ обходился въ двадцать пять милліоновъ рублей.

Изъ этого явствуетъ, что даже не всѣ богатая нація могутъ позволить себѣ такую роскошь. Въ этой области богаче всѣхъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, Англія.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Когда въ 1809 году Наполеонъ, шутя, сломилъ сопротивление прусскихъ войскъ, овладѣлъ всѣмъ королевствомъ и торжественно вступилъ въ Берлинъ, онъ по своему обыкновенію подвергъ реквизиціи произведенія искусства.

И сейчасъ Берлинъ похвастать не можетъ выдающимися художественными цѣнностями, а въ тѣ времена по давню. И Наполеонъ ограничился «взятіемъ въ плѣнъ» бронзовой группы «Побѣды», украшавшей Бранденбургскія ворота. Она была отвезена въ Парижъ, откуда вернулась въ Берлинъ лишь въ 1871 г.

Берлинцы могутъ спать спокойно: Бранденбургскія ворота въ эту войну не будутъ лишены своей красоты; побѣдители-французы ограничатся отобраніемъ у нѣмцевъ... Эльзась-Лотарингіи.

Всего!

**

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ германскій кронпринцъ посѣтилъ Вѣну. Детально знакомясь съ австрійской столицей, державный штыкъ-юнкеръ посѣтилъ и народное гулянье въ вѣнскомъ Пратерѣ. Его вниманіе привлекла, между прочимъ, грандіозная танцувалка, гдѣ нѣсколько сотъ паръ кружились подъ звуки вальса.

Прошлая болгаро-турецкая война. Турки идутъ въ атаку.

Пожаръ Вѣны во время Австро-прусской войны 1866 года.

— Извольте видѣть, Ваше Высочество, — вставилъ слово приставленный къ нему австрійскій адъютантъ — это нашъ національный танецъ, вѣнскій вальсъ.

— Н-да, — процѣдилъ кронпринцъ, очень мило... Но мнѣ больше нравится нашъ прусскій національный танецъ, — церемониальный маршъ.

* *

Фридрихъ Великій, напутствуя войска передъ отправленіемъ на войну, сказалъ, между прочимъ: «Разите врага на полѣ брани, но съ мирнымъ населеніемъ и съ плѣнными будьте справедливы и гуманны. За мародерство или оскорбленіе плѣннаго — висѣлица».

Фридриха Великаго отъ Вильгельма Малаго отдѣляетъ цѣлая пропасть. Имя ей — вырожденіе.

Отъ Редакціи.

Въ № 31-мъ журнала «Война» посвященномъ героямъ Кавказа на стр. 9 въ отдѣлѣ, посвященномъ особенностямъ религіи армянъ вкратка досадная ошибка. Составитель очерка былъ введенъ въ заблужденіе нѣкоторыми изъ солидныхъ источниковъ, по которымъ компилировалъ очеркъ и невольно повторилъ ихъ ошибку. Испѣшимъ принести искреннее извиненіе г.г. армянамъ обидѣвшимся на насъ за эту ошибку.

Образованность германскихъ солдатъ.

Всѣ мы увѣрены въ высокомъ уровнѣ образованія въ Германіи и въ высокой степени достигнутыхъ результатовъ въ просвѣщеніи народныхъ массъ. Между тѣмъ, на дѣлѣ оказывается, это не совсемъ такъ.

Германская молодежь не училась, а руководимая молодой Германіей, съ увлеченіемъ играла въ войну, штурмовала холмы, уничтожая несчетное количество взрывчатыхъ хлопушекъ, пряталась за пригорки и деревья, съ серьезнымъ видомъ разбирала карты. Потѣшное дѣло процвѣтало, а объ результатахъ обученія въ школахъ Германіи можно судить изъ одной анкеты, приведенной въ книгѣ Е. Лозинскаго.

Эта анкета была произведена докторомъ Роденвальдомъ, врачомъ гвардейскаго кирасирскаго полка въ Пруссіи, нѣсколько лѣтъ назадъ среди 174 новобранцевъ этого полка. Въ результатѣ получились слѣдующія изумительныя цифры.

Изъ 174 кое-какъ читать и писать умѣли лишь 82 человека, около 50 человекъ не способны были рѣшать простѣйшія задачи по сложенію и вычитанію, какъ, напр., 50—28 или 23 44.

По географіи обнаружилось полное невѣжество даже относительно собственной страны. Только двѣ трети знали, куда впадаетъ Одеръ — рѣка ихъ родной провинціи. 30 не знали ни одного прусскаго города, за исключеніемъ городовъ Силезіи.

Прямо невѣроятные отвѣты были даны на естественно-научные вопросы.

Такъ, на вопросъ: «Назовите мнѣ млекопитающихъ животныхъ», — многіе отвѣчали: гуси, куры и рыбы.

На вопросъ, къ какимъ животнымъ отнести птицъ — получались отвѣты: къ млекопитающимъ, амфибіямъ, грызунамъ. Когда же было предложено назвать нѣсколько птицъ, трое отнесли къ нимъ летучую мышъ, четверо — муравья...

Къ разряду хищныхъ были отнесены серна, летучая мышъ, страусъ, слонъ. Къ птицамъ причисляли раковъ, другіе саламандру, змѣй, тюленя, устрицу...

Такое же первобытное невѣжество было обнаружено и по части цѣлага ряда другихъ вопросовъ.

Такъ, на вопросъ, кто такіе буры, получались отвѣты — черные люди, войско, злые люди, азіаты, людоеды, иезуиты. Въ качествѣ ихъ родины, были названы — 2 раза Китай, 8 разъ Азія, столько же Турція, затѣмъ Испанія, Австрія, Европа...

РЕПОРТЕРЫ-ГЕРОИ.

Это репортеры, заслужившіе неуязвимую славу за свои сообщенія съ театровъ войны. Ихъ особенно цѣнятъ въ Англіи, гдѣ въ Лондонѣ, въ одномъ изъ боковыхъ придѣловъ собора св. Павла, вблизи прекрасной картины прерафаэлиты Waitts, помѣщена чугунная доска, съ вырѣзанными на ней именами героев-репортеровъ англійскихъ газетъ.

На первомъ планѣ значится имя сэра Русселя, основателя репортажа, писавшаго корреспонденціи свои во время крымской кампаніи; далѣе слѣдуютъ: Беннетъ Берлей изъ «Daily Telegraph», совершившій болѣе походовъ, чѣмъ самый опытный военный, и побывавшій подъ Омдурманомъ, въ Эссалии, въ Портъ-Артурѣ, въ Казабланкѣ и въ Либеріи; Пимбертонъ, сотрудникъ «Times'a», павшій въ бою подъ Мецеми въ 1870 г., въ буквальномъ смыслѣ, съ перомъ въ рукѣ.

Тутъ же значится имя знаменитаго Стевенса, писавшаго свои 1000-рублевныя корреспонденціи изъ Хартума, съ главной квартиры лорда Китчинера, съ поля, подъ огнемъ шрапнелей магдистовъ, и изъ осажденнаго Ледисмита; Стэнли, корреспондентъ «Morning Post», изъ Абиссиніи; Арчибальдъ Форбсъ изъ «Daily News», описывающій по кабелю бой съ зулусами въ Улиндѣ; Лионель Джемсъ, описавшій бой подъ Ляояномъ, и теперешній министръ Уинстонъ Черчилль, бывшій корреспондентъ «Morning Post», сообщавшій о ходѣ событій бурской войны — имена всѣхъ ихъ нашли почетное мѣсто въ соборѣ св. Павла, въ Лондонѣ, на доскѣ «героевъ-репортеровъ».

Историческіе анекдоты.

Индюкъ.

Французскій король Генрихъ IV вѣдѣла въ самый разгаръ войны зашелъ въ домъ одного изъ своихъ офицеровъ въ Алансонѣ.

Мужъ былъ на войнѣ, жена же, желая угостить короля, тщетно посылала прислугу по всему городу, чтобы купить что-нибудь на обѣдъ королю.

Она рѣшилась, наконецъ, откровенно рассказать о своихъ затрудненіяхъ королю, прибавивъ при этомъ, что ей удалось найти только хорошаго индюка у одного изъ сосѣдей, но тотъ настаиваетъ, чтобы индюкъ былъ съѣденъ не иначе какъ при его участіи.

Король, освѣдомившись, что это за человѣкъ, будетъ ли онъ добрымъ застольнымъ собесѣдникомъ, и успокоенный на этотъ счетъ, изъявилъ согласіе пообѣдать съ нимъ въ компаніи.

Сосѣдъ оправдалъ свою славу балагура.

Генрихъ все время хохоталъ надъ его розказнями.

Подъ конецъ обѣда владѣлецъ индюка, сначала дѣлавшій видъ, что не знаетъ короля, признался, что сразу узналъ его, и скорбѣлъ о томъ, что случай послалъ ему, королю, такого ничтожнаго застольнаго собесѣдника.

«Честь моего короля дорога для меня, — ораторствовалъ хитроумный сосѣдъ офицерши, — и мнѣ тяжело при мысли, что эта честь можетъ пострадать отъ того, что у короля за столомъ былъ такой ничтожный собесѣдникъ, а чтобы предупредить это несчастье, я вижу только одно средство».

«Какое?».

«Сдѣлать меня дворяниномъ».

Генрихъ расхохотался до колики и сказалъ:

«Чортъ возьми, великолѣпная мысль! Ты будешь дворяниномъ и на твоёмъ дворянскомъ гербѣ будетъ твой индюкъ!»

Пожаръ Пешта (Будапешта) во время венгерскаго возстанія въ 1848 году.

Король на войнѣ.

Въ бою при Аркѣ Генрихъ IV ободрялъ своихъ солдатъ словами:

— «Я вашъ король, вы французы, вотъ непріятель, слѣдуйте за мною!»

Но въ пылу боя онъ замѣтилъ, что его передовые отряды начали подаваться, и даже можно было опасаться, что они ударятся въ бѣгство, потому что многіе уже поворачивались тыломъ къ непріятелю.

Генрихъ устыдилъ ихъ, воскликнувъ:

«Поверните голову и, если не хотите сражаться, то по крайней мѣрѣ вѣнчайте, какъ я буду умирать!»

Верхъ хладнокровія.

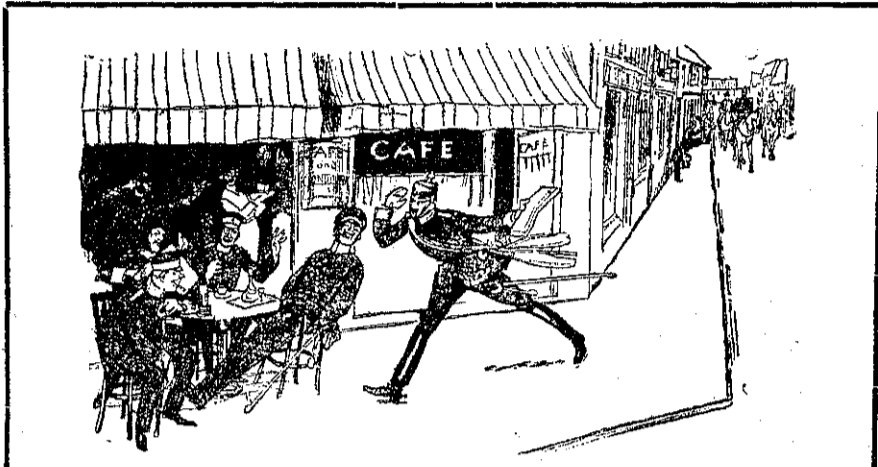
Генераль Кюстинъ отличался неподражаемымъ хладнокровіемъ во время боя.

Случилось разъ, что въ самый разгаръ сраженія одинъ изъ его адъютантовъ читалъ ему вслухъ какую-то бумагу.

Вдругъ пуля просвистѣла между рукъ адъютанта и прорвала бумагу, которую онъ читалъ.

Адъютантъ невольно остановился и, взволнованный этимъ случаемъ, безмолвствовалъ.

— Читайте же дальше, — сказалъ ему Кюстинъ, — бумага уцѣлѣла, пуля вырвала всего лишь одно, два слова.

НѢМЕЦКІЙ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ. Г-нъ лейтенантъ, всѣ женщины и дѣти занятаго нами городка отъ восторга при видѣ нашихъ героев навсегда потеряли способность говорить и двигаться.

ШИПОВНИКЪ.

Фрицъ вернулся...

Фрицъ контуженъ, Фрицъ вернулся
Отлежаться въ лазаретъ...
Честь и гордость всей палаты!
Честь и гордость всей страны!
Фрау Мина постѣваетъ;
Перештопала фуфайки,
Ставить наскоро заплату
На героювы штаны.
Фрицхенъ, Фрицъ, ступай въ кроватку,
Отлежись—пока обратно
Не позвалъ великій кайзеръ
Завоевывать весь миръ...
И поливъ бензиномъ ватку,
Фрау Мина чиститъ пятна,
Пятна красной липкой крови,
Загрязнившія мундиръ...
Добродѣтельная Мина!
Ну, а брызги черной грязи,
Что впитались въ душу Фрица
Несмываемымъ пятномъ?
Обезчещенныя жены...
Обезглавленныя дѣти...
Величайшія святлыни
Подъ тяжелымъ сапогомъ...
Ихъ не вычистишь бензиномъ.
Ихъ не скроешь подъ заплатой.
Эти пятна душу Фрица
Отравили навсегда...
Эти пятна глупый нѣмецъ
Тщетно, тщетно будетъ послѣ
Выцарапывать ногтями
Нестерпимаго стыда.

А. Д'Актиль.

РУССКІЕ ВЪ КЕНИГСБЕРГЪ.

Не безынтереснымъ въ настоящее время представляется воспроизведеніе въ печати нижеслѣдующаго стариннаго документа.
Порядокъ объявленія въ Кенигсбер-

гѣ въ 1761 году указа Императрицы Елизаветы о правахъ жителей въ Пруссіи.

8 февраля, по учиненной наканунѣ повѣстки въ здѣшнихъ судебныхъ мѣстѣ чины въ главную квартиру собрались и въ показанной имъ залѣ повелѣнія ожидали.

Главнокомандующій арміею господинъ генераль и королевства Прусскаго назначенный генераль-губернаторъ съ многочисленною ассистенціею, какъ генералитета, такъ и штабъ и оберъ-офицеровъ, въ девять часовъ передъ полуднемъ, изъ своихъ покоевъ прибылъ въ реченную залу, гдѣ, принявъ отъ ассессора Веселитскаго, подъ отверстою печатью пакетъ, надписанный въ здѣшнее правленіе, оберъ-секретаря онаго позвалъ и, обратясь къ прочимъ, сказалъ: Всѣ здѣшняго правленія министры ретировались, а господинъ дѣйствительный тайный статскій и военный совѣтникъ Лесгевантъ за старостью и дряхлостью присутствовать не можетъ; итакъ, онъ одинъ, сего департамента, главнымъ будучи, желаетъ, чтобы оберъ-секретарь именной Ея Императорскаго Величества указъ и приобщенные къ оному пункты въ слухъ передъ всѣми читалъ; что и учинено.

ЭХО ВОЙНЫ.

ПОДВИГЪ ГУРКОВЪ.

На берегахъ Ипра, недалеко отъ побережья, германцы установили нѣсколько батарей тяжелыхъ орудій, изъ которыхъ жестоко громили союзныя англо-французскія войска.

Всѣ попытки и усилія этихъ послѣднихъ заставить эти пушки замолчать, не имѣли успѣха, пока, наконецъ, летчики союзныхъ войскъ, при помощи удачныхъ воздушныхъ развѣдокъ, не выяснили, что батареи находятся въ десяти верстахъ отъ морского берега и въ четырехъ за германскими окопами.

Возникъ вопросъ, — какъ обезвредить эти батареи.

Сдѣлать это вызвались индійскіе гурки.

Небольшой отрядъ этихъ храбрыхъ экзотическихъ войскъ отправился ночью на двухъ англійскихъ канонеркахъ съ потушенными огнями и въ глубокой тайнѣ къ мѣсту расположенія германскихъ батарей.

Гурки безшумно высадились на берегъ и, послѣ долгаго осторожнаго перехода, остановились на разстояніи приблизительно одной версты отъ непріятеля.

Здѣсь гурки спрятались въ лѣсу, а шестеро наиболѣе смѣлыхъ и рѣшительныхъ поползли, какъ змѣи, къ пункту, гдѣ были сложены артиллерійскіе снаряды.

Ползшіе гурки держали въ зубахъ длинныя индійскія ножи.

Черезъ двадцать минутъ шесть германскихъ часовыхъ безъ единого крика и стога были заколоты индійскими солдатами.

Тогда гурки осторожно подали своимъ тихій сигналъ.

Остальные солдаты приблизились къ складу снарядовъ и заложили въ нихъ динамитныя шашки.

Черезъ нѣсколько минутъ раздался страшный взрывъ, и всѣ ящики со шрапнелью и гранатами взлетѣли на воздухъ къ ужасу нѣмецкихъ офицеровъ и артиллеристовъ.

Гурки, безъ единой потери, вернулись къ своимъ, а германскія орудія были уже на слѣдующій день перевезены въ глубь непріятельскихъ позицій.

Среди журналовъ.

Дворцовая легенда.

(Изъ Гейне).

Есть въ Берлинѣ, въ замкѣ старомъ
Группа въ мраморѣ одна:
Съ жеребцомъ, пылая жаромъ,
Пала нѣкая жена.

Говорятъ, что эта дама
Забрюхатѣла, и, вотъ,
Возвеличился изъ срама
Гогенцоллерновъ приплодъ.

Лошадный прародитель
Оказался молодцомъ:
Каждый прусскій повелитель
Такъ и смотритъ жеребцомъ.

Рѣчи ихъ текутъ изъ стойла,
Смѣхъ ихъ—ржае, мысли—нѣтъ,
Вся ихъ жизнь—жранье и пойло,
Человѣкъ—вымеръ слѣдъ.

Перевелъ и переводъ Ф. Ф. Фидлеру
посвящаетъ А. Купринъ.

(«Новый Сатир.»)

Въ книжномъ складѣ „20-й ВѢКЪ“
Петроградъ, 7-я Рождественская, 30,
и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ
продаются слѣдующія книги:

ДРЕВО ПОЗНАНІЯ ДОБРА И ЗЛА.

Злая пародія на энциклопедіи и словари современниковъ. Полное объясненіе нѣсколькихъ тысячъ русскихъ словъ.

Веселыя характеристики современныхъ писателей, художниковъ и артистовъ.

Эта книга — совершенно небывалое явленіе въ русской юмористической литературѣ и вполнѣ заслуженно пользуется огромнымъ успѣхомъ у читающей публики.

Къ морю брызжетъ изъ каждой строки этой заразително-веселой пародіи на энциклопедіи. Сотни блестящихъ афоризмовъ, остроумныхъ стихотвореній, забавныхъ характеристикъ — национальностей, городовъ, общественныхъ дѣятелей и т. п. Составилъ Мрачный Юмористъ. 320 стр. текста.

Цѣна одинъ рубль

съ пересылкой (можно почтовыми марками). Выписывающіе съ наложеннымъ платежомъ уплачиваютъ 1 руб. 25 коп.

ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ:

Петроградъ, 7-я Рождественская ул., д. № 30. Книжный складъ журнала „20-й вѣкъ“.

ОБЫВАТЕЛИ.

33 юмористическихъ разсказа

→ Евгения Сно. ←

СОДЕРЖАНІЕ. 1. Столичное. — 2. Адская мѣсть. — 3. Испанскій романъ. — 4. Англійскій романъ. — 5. Китайскій романъ. — 6. Маскотта. — 7. Не по средству. — 8. Мой первый ужинъ. — 9. Принцесса. — 10. Макароны. — 11. Семья. — 12. Письмо. — 13. Опасный возрастъ. — 14. Подъездъ. — 15. Фракъ. — 16. Апаши. — 17. Нѣтъ худа безъ добра. — 18. Счастливыя билеты. — 19. Талантливая семейка. — 20. Культурная жизнь. — 21. Опись нищества. — 22. Собственные нѣтки. — 23. Бенарисъ. — 24. Нарушеніе жизни. — 25. Вины. — 26. Не женился и отлично сълзалъ. — 27. Письма лодки. — 28. Иродъ. — 29. Демонъ. — 30. Лесенная любовь. — 31. Застѣнчивость. — 32. Дачный удовольствіе. — 33. Тайна сердца.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ХРИЗАНТЕМЫ.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Орко. Венеціанская сѣмья. Жоржъ Зандъ. — II. Народный праздникъ въ Римѣ. Де-Сталь. — III. Благство Мегги. Джорджъ Элиотъ. — IV. На развѣхъ дорогахъ. Элизы Ожешко. — V. Какъ надо любить. Пастель М. Серра. — VI. На полѣ битвы. Верты Зуттюръ. — VII. Музыкантъ. Сельма Лагерлефъ. — VIII. Часы Клары Фибигъ. — IX. Марыска. Марія Конопницкая. — X. Въ туманѣ. Ады Негри. — XI. Кровавая мѣсть. Карменъ Сильва. — XII. Моя первая любовь. Э. Пардо-Вазанъ. — XIII. Пьеретта. Жипъ. — XIV. Жизнь. Поэма въ прозѣ Ницы Виччи.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

МУХОМОРЪ.

26 юмористическихъ разсказовъ

→ Евгения Сно. ←

СОДЕРЖАНІЕ. I. Въ тихомъ угольѣ. — II. Собственный корреспондентъ. — III. Разбитое сердце. — IV. Отелломанія. — V. Ванна. — VI. Островитяне. — VII. И радики нарушены. — VIII. Артисты. — IX. Источникъ просвѣщенія. — X. Капканъ. — XI. Черная неблагодарность. — XII. Развалина. XIII. Амриканика. — XIV. Интеллигентное знакомство. — XV. Междупланетное свиданіе. — XVI. Зубы. — XVII. Счеты. — XVIII. Старѣющее и новѣющее. — XIX. На всѣ руки мастерь. — XX. Самообразование. — XXI. Дядя. — XXII. Добросовѣстность. — XXIII. Тигръ. — XXIV. Фисско. — XXV. Святотворчество. — XXVI. Орлица.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ЧЕРТОПОЛОХЪ.

47 юмористическихъ разсказовъ

→ Евгения Сно. ←

Изданіе 3-е. Восьмая тысяча.
1. Безпокойная жизнь. — 2. Мылъ. — 3. Экономная жена. — 4. Коверъ сапогетъ. — 5. Другъ семьи. — 6. На романической подкладкѣ. — 7. Авоська. — 8. Жизнь. — 9. Бунтъ. — 10. Красный пѣтухъ. — 11. Рыболовъ. — 12. Не убийте его. — 13. Страхи. — 14. Доброжелательница. — 15. Дорогое удовольствіе. — 16. Сословіе. — 17. Приятель. — 18. Дѣвчата. — 19. Лѣшій. — 20. Сонъ. — 21. Вегетарианецъ. — 22. Деликатность. — 23. Луидио. — 24. На высотѣ. — 25. Столичный гость. — 26. Птицы. — 27. Кулинарное искусство. — 28. Шукри. — 29. Лига смерти. — 30. Форны. — 31. Анасторъ. — 32. Хирургія. — 33. Сеансъ. — 34. Поздравители. — 35. Мандаринъ и Сатиринкъ. — 36. Ночь. — 37. Муки. — 38. Бѣзгнѣдкіи. — 39. Тѣлстѣй и тончай. — 40. На удѣлъ. — 41. Гиднасты. — 42. О прелестной шапочкѣ. — 43. Улика. — 44. Живая хронологія. — 45. Анекдоты. — 46. Гамлетъ. — 47. Зелье.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

ОРХИДЕИ.

Литературно-художественный сборникъ произведеній лучшихъ европейскіхъ писателей.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Король влетѣть. Каринъ Михаэлисъ. — II. Изъ Анны Виванти. — III. Умильта. Повесть Уайда. — IV. Клятва М. фонъ Эберъ-Эшенбахъ. — V. Сказка про бѣлаго бычка. М. Роззевичъ. — VI. Комическая трагедія. Мисъ Клиффордъ. — VII. Скропность. Новелла Невола. — VIII. Старость — не радость. — IX. Любовь съѣла. М. Дель-Грація.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

ГОРОДЪ МЕРТВЫХЪ.

Повѣсти и разсказы

О. П. Снѣгиной.

СОДЕРЖАНІЕ. Городъ мертвыхъ. — Колдуны. — Барыня. — Жена цезаря. — Туманнымъ вечеромъ. — Ватракъ. — Лѣсная сторожка. — Камень съ крыльями. — Человѣкъ съ черными глазами. — Продолъ. — Тостъ смерти. — Семь. — Собака клоуна. — Мой врагъ. — Въ пылинѣ. — Старое кладбище. — Анна Иванна. — Скорбящимъ. — На отдыхѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Викторіенъ де-СОССЕЙ НОЧЬ ЛЮБВИ. (Un Nuit d'Amour).

Популярный авторъ Викторіенъ де-Соссей, недавно выпустилъ въ свѣтъ новый шедевръ своего искусства. „Ночь Любви“ — романъ страсти, какъ гласитъ французскій подзаголовокъ книги, даетъ дѣйствительно захватывающее, въ высшей степени откровенное описаніе картинъ страсти, которая сильнѣе разстоянія и, развѣ, овладевая человѣкомъ, уже не даетъ ему свободы. Гдѣ-бъ онъ не былъ: въ Парижѣ-ли, въ Африкѣ — всюду стоитъ онъ въ немъ любимымъ образомъ, спасаея его отъ соблазновъ жизни и выводя невредимымъ изъ борьбы.

Книга снабжена многокрасочной иллюстраціей, обложкой, на мѣловой бумагѣ. Книга эта переведена на русскій языкъ.

256 страницъ. Цѣна 1 руб.

„ПОЛУСВѢТЪ“.

Иллюстрированный альманахъ легкаго жанра съ рисунками и карикатурами лучшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Краткое содержаніе. Историческія дамы полусвѣта: Фрига. — Аспазія. — Никонъ де Лалюло. — Фривольные разсказы: Шикъ-Мими. — Тайны кокетки. — Какъ я отомстилъ. — Изъ дневника Этуали Фуроръ. — Мимоза. — По договору. — Изъ парфюмернаго магазина. — Маленькая ошибка. — Серпантинъ. — На испытаніи. — Руководство для этуалей. — По ошибкѣ. — Незнакомка. — Не кстати. — Въ сѣняхъ Парижа. — Сигналъ. — Дѣло въ шляпѣ. — Воиракъ. — Письма. — Секретъ. — Кромѣ того, стихи множество веселыхъ мелочей съ 60-ю интересными иллюстраціями въ текстѣ, въ росписной худож. и отокрасочной обложкѣ.

160 страницъ. Цѣна 60 коп.

Игривая жена

Романъ Вилли. Почти во всѣхъ романахъ талантливаго автора Вилли фигурируетъ остроумный скептикъ Мажж. Романъ „Игривая жена“ посвященъ Мажж и его возлюбленной-женѣ Лона Пайе-игривой Марж. Читается съ громаднымъ интересомъ. Цѣна 1 руб.

При покупке книгъ на сумму, не менѣе 2-хъ руб. — пересылка за счетъ конторы. При заказахъ просьба высылать задатокъ 50%. (Можно марками).

Каталоги высылаются — бесплатно

Прекрасная венеціанка.

Романъ М. Формонъ. Последнее произведеніе французскаго романа М. Формона посвящено рыцарской любви молодого и знатнаго венеціанца Паоло къ прекрасной Цециліи. Цѣна 1 р.

Подруга принца Жана.

Вилли. Подруга принца Жана — такъ называютъ актрису Газтану, даму балетныхъ дѣтъ, красавицу съ неукротимымъ темпераментомъ. То обстоятельство, что ея интимнымъ другомъ является таинственный принцъ Жанъ, чуть ли не королевская особа — окружаетъ Газтану особымъ ореоломъ въ глазахъ ея поклонниковъ. Это «два романа, на которой остроумный Вилли вышилъ множество изящно-скабранныхъ узоровъ. Описаніе сценъ любви должно шаловливою игривости. Ц. 1 р.

Красный поцѣлуй.

М. Формонъ. На фонѣ развѣванной и легкомысленной жизни высш. французскаго общества, разыгрывается трогательный романъ между испанскимъ аристократомъ Фелисомъ Рамиро и дѣвушкой изъ французской буржуазіи, Терезой Соваль. Препятствіемъ для счастливаго соединенія влюбленныхъ служитъ прежняя любовница Рамиро, пылкая испанка, маркиза де Реаль. Цѣна 1 руб.

Славнейшій старичокъ.

Вилли. Это талантливое произведеніе служитъ блестящимъ подтвержденіемъ словъ стараго князя Гремива: „Любви всѣхъ возрастовъ покорны“. Герой романа Тардо прожилъ спокойно до сѣдыхъ волосъ, но, вдругъ на его жизненномъ пути встрѣчается ему воздушная, изящная красавица, Пимпинъ. Спокойствію самоуверенности Тардо пришель немень, онъ безумно влюбился. Ц. 1 р.

Игры принца.

Вилли. Въ своемъ новомъ произведеніи, талантливый авторъ нашумѣвшей книги „Клоуны“ язкими красками рисуетъ не удачную жизнь современнаго французскаго высшаго общества. Цѣна 1 руб.

„ВѢСТНИКЪ РАСТИТЕЛЬНОЙ КОСМЕТИКИ“

ПОМЪЩАЕТЪ СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ:

Какъ излѣчить совершенно безвредными домашними средствами, всякія кожные болѣзни; какъ сохранить и усилить свою красоту; какъ уничтожить всѣ дефекты лица, какъ-то: загаръ, веснушки, угри, прыщи, морщины и гусиные лапки.

Словомъ, все, что можетъ интересовать каждую женщину для ухода за ея здоровьемъ, красотой глазъ и гигиеной тѣла, лица, рта, зубовъ и волосъ, она найдетъ въ этомъ журналѣ.

Подробный иллюстрированный проспектъ о растительной косметикѣ высылается бесплатно.

Адресовать въ Главную Контору редакціи журнала «Вѣстникъ Растительной Косметики»:
ПЕТРОГРАДЪ, Дегтарная ул., д. № 26-30

Съ 15-го апрѣля 1915 года журналъ „ВОЙНА“, до сихъ поръ выходившій специальными сборниками, подъ разными названіями, измѣняетъ свой типъ на болѣе оригинальный и начнетъ выходить подъ общимъ названіемъ

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Литературно-художественный, историческій, этнографическій и юмористическій, роскошно-иллюстрированный еженедѣльникъ.

Прежнія войны (съ древнѣйшихъ временъ) въ картинахъ, разсказахъ, очеркахъ, замѣткахъ и историческихъ анекдотахъ.

Вторая отечественная война въ рисункахъ и разсказахъ очевидцевъ. Разсказы лучшихъ писателей. Фотографіи съ натуры. Наброски очевидцевъ. Панорама войны.

Страны и народы всего міра захваченные великой войной. Этнографическіе очерки и замѣтки. Корреспонденціи. Фотографіи и рисунки. Типы и бытовые сцены. Пѣсни, сказки и пословицы.

Знаменитые полководцы и герои всѣхъ странъ, временъ и народовъ.

Война будущаго. Фантази и утопіи лучшихъ писателей этого жанра.

Курьезы войны и военная карриатура. Множество рѣдчайшихъ гравюръ, портретовъ, фототипій, набросковъ съ натуры и фотографій.

ЦѢНА ОТД. НОМЕРА 10 КОП.

Требуйте у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, въ кіоскахъ на всѣхъ пристаняхъ и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

Контора редакціи журнала „ВОЙНА“, Петроградъ, 7 я Рождественная, 39.